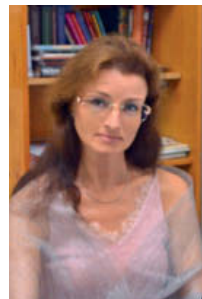

Алла Ермилова

Научный сотрудник Феодосийского музея А. С. Грина.

ГРОЗНОЕ ОРУЖИЕ АЛЕКСАНДРА ГРИНА

*«По улицам Петербурга шли запасные. Первые плакаты с карикатурными изображениями Вильгельма Второго расклеивали на домах и заборах. С Варшавского вокзала ежедневно отправлялись воинские эшелоны. Грин ожидал повестки, и она пришла. <...>
...Там он отыскал комнату, в которой переосвидетельствовали калек и больных. Грин разделся. Над ним принялись смеяться:
– Освободят! На такие ходили рейтуз не сыщешь!
– На войну идти не хочется, друг милый?
– Пойду куда угодно, только я хочу с умом, с толком, а не так, куда старший писарь пожелает. <...>
– Чего же вы хотите? – мягко спросил председатель комиссии.
– Порядка и разума, – ответил Грин. – Я русский человек. Я люблю мою родную землю. Прошу отправить меня на фронт. Стрелять умею.»*

Приведённой истории с Александром Грином в действительности не было: мы процитировали романтическую повесть Л. Борисова «Волшебник из Гель-Гью». Но быть участником боевых действий писателю довелось – его призвали в 1919 году, когда ему было почти сорок, и некоторое время он служил в роте связи. Крепким здоровьем Грин действительно отнюдь не отличался, спустя полгода службу прервала тяжёлая болезнь, которая едва не закончилась самым печальным образом. Случись это, мир никогда не узнал бы «Алых парусов». Возможно, именно они и спасли писателя – рукопись феерии лежала в его вещмешке, «согревая душу, словно паутинкой неразорвавшейся связи со светлым миром мечты»!

Стрелять в людей ему, скорее всего, не пришлось. Всякое насилие и жестокость Александр Степанович ненавидел и всегда горячо протестовал против них, о чём свидетельствуют как его современники, так и произведения. И всё же Грин, нарисованный Борисовым, представляется вполне достоверным. Жестокости и насилию – твёрдое нет, когда они бессмысленны, когда их можно избежать. Но если для защиты правого дела не остаётся другого выбора – романтик первым бросится в бой.

Мастерство стрелка Грин освоил ещё в двенадцатилетнем возрасте. Но главным оружием, которым на момент начала военных действий в Европе он уже владел в совершенстве, было – перо. Это грозное оружие, лишь только в воздухе запахло дымом войны, он немедленно пускает в ход.

В отличие от многих своих товарищей по цеху, Грин останется в России. Думается – вполне осознанно: будучи лёгким на подъём, вполне мог это осуществить. Но не сделал. Более того, находясь в Финляндии зимой 1917 года (был выслан из Петербурга за непочтительное высказывание о царской фамилии) и узнав о начале Февральской революции, пешком отправляется в Петроград, желая быть в гуще событий. «Бытующий в нашей литературе взгляд, что Грин писал о жизни некоей выдуманной им страны, даже названной любителями территориальной точности – “Гринландией”, – взгляд этот в корне неверен, – пишет в своих воспоминаниях вторая жена писателя Нина Грин. – Люди Грина, мысли, дела, пейзажи волнуют старых его читателей и молодых. Может ли волновать живых людей выдумка, не связанная с источниками живой жизни? Такая выдумка может быть очень красива, но всегда будет холодна. Живым источником жизни была для Грина страна, где он родился, вырос, прошёл трудную, часто горькую жизнь, захотел стать писателем, стал им и умер, радуясь, что им был. И эта страна – Россия. Других стран он не знал и не видел». Подтверждает мысли Нины Николаевны и писатель Николай Вержбицкий, приводя следующие слова близкого друга Грина Александра Куприна: «Грин... уводит нас в какие-то несуществующие страны и знакомит с людьми неизвестной

национальности, но всё шито белыми нитками. Маскарад придуман для того, чтобы свободнее разговаривать».

С началом Первой мировой войны – будучи уже устоявшимся «романтиком» – писатель создаёт ряд реалистических рассказов на военную тему. Кроме того, в печати появляются яркие, страстные стихи патриотического характера за его авторством. Заметим, что сегодня Грин, известный как автор романтических романов, повестей и рассказов, практически незнаком широкому читателю своими стихотворными произведениями. Между тем он является автором немалого количества стихов и нескольких поэм – не менее интересных, не уступающих оригинальностью и глубиной содержания его широко известной прозе. Тематика и жанры – самые разные: от тончайшей любовной лирики до едкой политической сатиры. Особо выделяются стихи на военную и патриотическую темы. Как и всё, что создал писатель, – они очень необычны. Философское осмысление темы – главное, что объединяет их между собой, равно как и со всем остальным его творчеством.

Ещё в 1910 году свет увидело стихотворение «Заря», где говорится о некоем грозном «багряном рыцаре с мечом разящим», который «едет из-за гор». Истолковать определенно символизм картины, нарисованной здесь Грином, довольно трудно. Можно предположить, что зловещий всадник, который приближается, «плаща изгибом чёрным заметая белый день», – это та извечная угроза, символический образ потенциального Зла, существование и неотвратимое близкое проявление которого ощущал писатель-провидец. Это – о том, что является настоящей, глубинной причиной войны.

Небольшой цикл стихов «Военный узор» выходит в 1914 году. Он представляет собой ряд лаконичных зарисовок из военной жизни. Обладая поэтичностью того свойства, которой отличаются лучшие образцы «ратной» поэмы, эта более чем скромная по объёму стихотворная композиция действительно складывается в гармоничный, живописный «узор» и удивительным образом вмещает в себя содержание целой военной эпопеи: от «выхода стройных полков» до яркой картины «пламенного боя».

Ещё один стихотворный цикл объединён автором под названием «Своего рода анкета». В нём война показана глазами... зверей и птиц! Невинных Божьих созданий, которым выпало стать свидетелями страшных и странных, с их точки зрения, событий – противоестественных природе, таких, которых никак не должно быть. Грин, как всегда, нашёл удивительный психологический ход, неожиданный ракурс: посмотреть на феномен войны с точки зрения братьев наших меньших. Это позволило необыкновенно чётко показать предмет: мы видим всю уродливую сущность войны куда яснее, чем нашими собственными глазами.

Отдельные стихотворения Грина затрагивают разные аспекты войны: тему героизма, потери близких, среди них есть сатирические и прямо философские. И даже... немного волшебные. Таково стихотворение «Отставший взвод», герои которого, разыскивая путь, наблюдают чудесные явления, которые и помогают им остаться в живых. В стихе «Брат и сестра» поэт тонко показывает чувства тех, кто потерял близких. Удивительна его так называемая «Гидальго-поэма» – о благородных, хотя и немного наивных воинах, которые «как сердце человека в миллионах и веках», – и которых, как он, вероятно, заметил, немало среди русских людей.

Особо хочется отметить стихотворение «Король на войне», в основу которого положена история легендарного сербского короля Петра I, ходившего, будучи уже семидесятилетним стариком, вместе со своими простыми солдатами-крестьянами в штыковую атаку против австрийских агрессоров в известной «Колубарской битве» 1914 года. Произведение датировано следующим, 1915 годом – значит, написано под впечатлением живых событий. Грина всегда глубоко трогало любое проявление благородства в реальном мире – которое, кто бы что ни говорил, всегда в нём было. В 2017 году Иван Пайович из Белграда перевёл стихотворение на сербский язык.

Любопытна и неожиданна гриновская стихотворная сатира – о том, как военные условия выявляют суть природы человека. Наиболее яркая в этом ряду – басня «Эстет и щи». Весьма забавны и остроумны, при этом злободневны до настоящего времени стихи о беседе с «немцем – патриотом очень ярым» («О чём пела ласточка») и покаянное «Письмо литератора Харитоновна» – о тех, кто «сделал из искусства колючей проволоки ряд».

Самыми проникновенными, глубоко потрясающими произведениями Александра Грина на тему войны и мира представляются страстный, но оптимистичный «Реквием», а также философский «Спор» двух мудрецов о сути войны. В последнем один из полемистов, наблюдая поле смерти, приходит к выводу, что «человечеству потребны палки, а не любовь»... Второй мудрец, увидев умирающего, жестоко израненного воина, произносит лишь: «Отныне с нами он, / И в облаках пребудет, улыбаясь»...